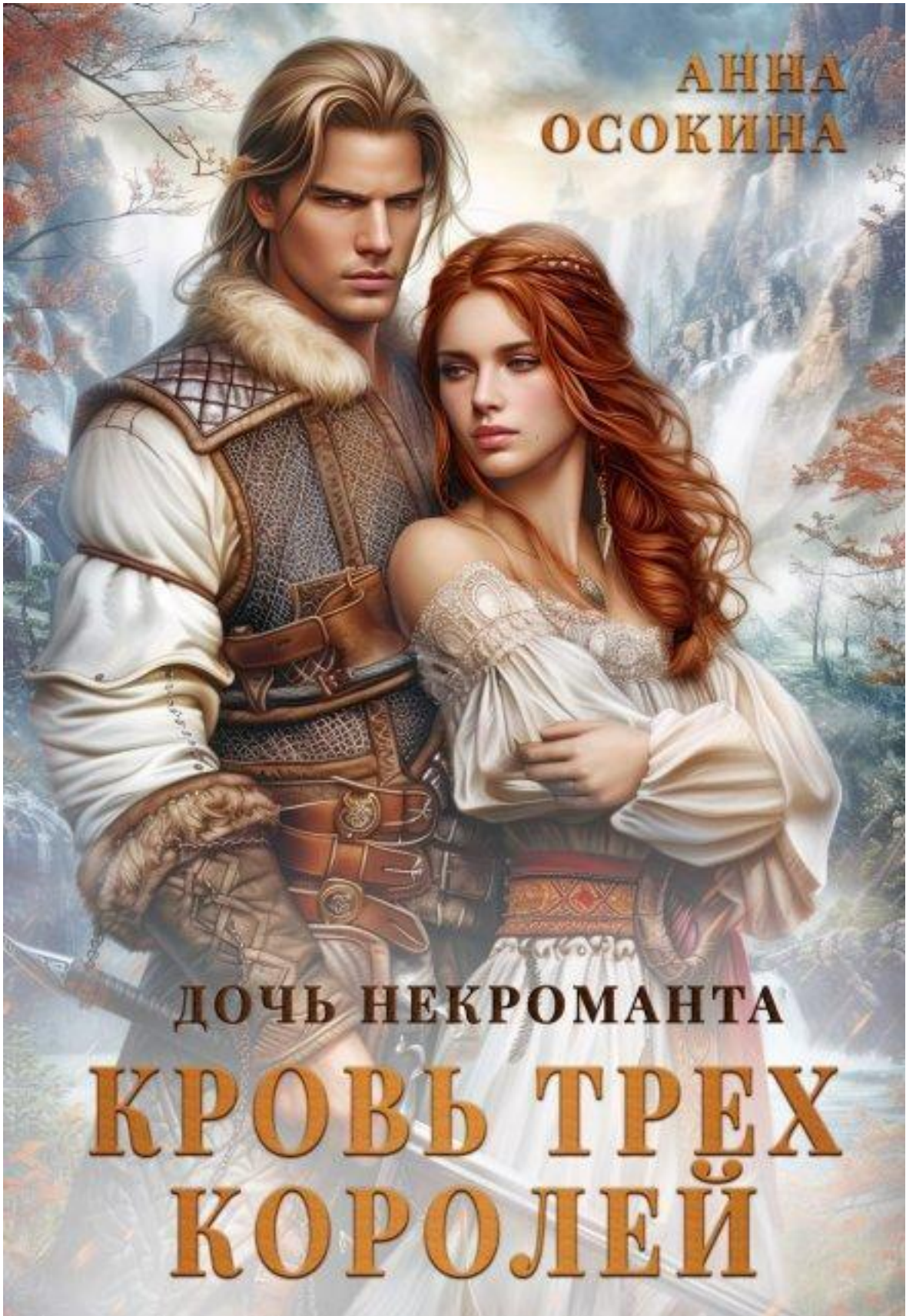

The illustration depicts a man and a woman in a fantasy setting. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and a serious expression. He is wearing a white long-sleeved shirt under a dark, quilted vest with a fur collar. He has a sword tucked into a scabbard on his hip. The woman, on the right, has long, flowing red hair and a soft expression. She is wearing a white, off-the-shoulder dress with lace detailing and a wide, patterned belt. They are standing in a misty, mountainous landscape with a waterfall in the background. The overall style is reminiscent of classic fantasy book cover art.

АННА
ОСОКИНА

ДОЧЬ НЕКРОМАНТА
**КРОВЬ ТРЕХ
КОРОЛЕЙ**

Анна Осокина

**Дочь некроманта.
Кровь трех королей**

«Литнет»

2025

Осокина А.

Дочь некроманта. Кровь трех королей / А. Осокина — «Литнет», 2025

Ринара — дочь княжеского советника, унаследовавшая от него дар некромантии. Ее жизнь можно было бы назвать идеальной, если бы не тайные чувства к названому брату Богриду, которому когда-то дали покровительство ее родители. Столица готовится к большому празднику: князь вот-вот объявит своего сына наследником престола. Но предвкушение торжества сменяется отчаянием: юный княжич и Ринара похищены, а вместе с ними пропали и дети у правителей соседних стран. Богрид отправляется на поиски княжеского наследника и Ринары, ведь только он с помощью своего дара может отыскать их. Он стремится выполнить долг перед государством и спасти княжича, но что, если по-настоящему им двигает лишь сердце, которое в тайне даже от него самого принадлежит Ринаре?..♥#Книга входит в цикл, но читается как самостоятельная история.♥#Смотрите буктрейлер в соседней вкладке!♥#Продолжение истории «Дочь некроманта. На крыле змея»

© Осокина А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Ринара

Ринара держалась из последних сил. Ослабевшие руки цеплялись за шершавый выступ скалы. Но еще чуть-чуть, всего миг, и она сорвется в пропасть, которая ощерилась острыми камнями-зубьями бесконечно глубокой пасти и ждет, пока жертва сама угодит к ней.

Полуденное солнце слепило в глаза, такое яркое, что от него наворачивались слезы. Рина прощалась с жизнью. Он не успеет! Лишь крики хищной птицы разносились высоко в немислимо бирюзовом небе. Такой красивый цвет, отстраненно подумала Рина. Она сделала вдох. Свой последний в жизни вдох. Пальцы свело судорогой, и она разжала их...

Но вместо полета ощутила, как кто-то тянет ее вверх, обдирая ее кожу о каменные выступы. Она ничего не успела понять, как оказалась в теплых объятиях. Знакомый запах, немного резкий, пряный, дикий, но родной окружил ее со всех сторон. Она утонула в нем, растворялась, дрожая всем телом.

Он здесь. Он здесь! Боже Ясногорящий, он успел!

Он судорожно дышал, прижимая ее к своей груди так крепко, что дыхания не хватало. Они молчали. Рядом они почти всегда молчали, он вообще не любил говорить не по делу, с детства был неразговорчивым. И Ринара принимала это. Ей нравилось молчать рядом с ним. Всегда нравилось, даже когда она боялась сама себе в этом признаться.

Она высвобождалась из объятий. Не до конца, но настолько, что смогла поднять заплаканные глаза. Он смотрел на нее серьезно, с мольбой. Или с затаенной надеждой? Чего он хочет? Почему так смотрит? Почему ничего не говорит? Почему она чувствует к нему то, что не должна? Почему, почему, почему? Голова разрывалась от вопросов. Рядом с ним Рина не принадлежала себе.

И она забыла обо всем на свете. О том, что только что чуть не разбилась, и о том, что он не для нее. О том, что скажут родители или князь. А княжна, ее добрая подруга? В тот миг ничего из этого не тревожило ее. Ринара поднялась на колени, не переставая смотреть на него. И он не сводил с нее взгляда, когда она первая потянулась к его лицу. Неловко положила руки ему на плечи, твердые... каменные. Он словно превратился в многовековой валун. Застыл, затаил дыхание, пока ее губы приближались к его. Рина припала к ним неумело, робко, судорожно втянула в себя воздух...

...и проснулась. Подскочила, села на широком ложе, схватившись за грудь. Сердце беспорядочно колотилось. Сон. Всего лишь сон. Она здесь, в княжеском замке, в своих покоях. Ей ничто не угрожает. И все же, несмотря на это, дыхание не хотело восстанавливаться. Но вовсе не от того, что она чуть не умерла в кошмаре, а от того, что будто вживую ощущала на губах вкус его кожи.

Ринара жутко разозлилась на себя. Она опустила ноги на мягкую медвежью шкуру — подарок названного брата Халима на ее шестнадцать зим — и пошла к умывальному тазу, чтобы долго плескать в лицо холодную воду, отфыркиваясь и ухая, как сова. За окном рассвело, и Ринара больше не собиралась ложиться. Все равно уже не уснет. А если бы и уснула, велика вероятность того, что ей снова приснится кошмар. Подобные сны стали являться ей все чаще. После них она ходила сама не своя весь день, стараясь не смотреть в его сторону.

Это все глупости. Нужно выбросить их из головы. Просто сны. Они ничего не значат. Ничего!

Ринара со злостью стукнула кулаками по воде, расплескав ее по полу. Капли попали на большое зеркало, которое стояло рядом. Рина вздохнула и потянулась за гребнем — нужно было расчесать непослушные кудри и заплести в косы, иначе она будет выглядеть не как дочь

десницы[1] князя, а как растрепанная деревенская девка. Хотя у матери Ринары были такие же волосы, и она предпочитала ходить с распущенными, но у нее это получалось с непередаваемой грацией. Ринара всегда восхищалась матерью и старалась подражать в привычках. Но с волосами все равно оставалась беда. Стоило не уделить им должного внимания и не пригладить с помощью воды, как они тут же торчали в разные стороны огненным скопом. И эти веснушки... Рина придирчиво осмотрела себя в зеркале и глубоко вздохнула. Ей хотелось быть похожей на мать с ее мягкими чертами лица, которые как будто излучали солнечный свет. И вроде бы они очень друг на друга похожи, если не считать лба и формы бровей — этим она пошла в отца, но в зеркале Ринара видела лишь неуклюжую девочку. А так хотелось быть хотя бы как княжна Златослава! Она всего на одну зиму старше, а ходит, словно пава, и грудь у нее полная и круглая, и бедра пышные, не то что у самой Риной — кожа да кости. Лишь за последний год в ней начало просыпаться что-то женское, плавное, округлое, но Ринара ни в какое сравнение не шла со Златославой.

От женихов у юной княжны отбоя не было. Но князь не спешил выдавать дочь замуж. Конечно, Ринара знала, на что все рассчитывали: что Златославе рано или поздно сделает предложение Богрид, нареченный брат Риной. Злату и Бо родители «поженили», кажется, когда княжна еще и говорить не научилась. При мысли об этом в душе у Ринары поднялось глухое раздражение. Она резче, чем следует, дернула гребень, и от него отлетело несколько деревянных зубьев. Такое с ней случалось постоянно — с ее волосами трудно справиться.

Из коридора раздался громкий голос:

— Рина, ты проснулась?

Не успела она ничего ответить, как дверь распахнулась на всю ширь.

[1] Десница — буквально: правая рука. В данном случае главный советник князя.

Глава 2

Ринара

На пороге стояла свежая и бодрая княжна. Злата без лишних церемоний вошла к ней в покои и уселась в кресле, поправляя складки на платье.

Ринара недовольно вздохнула и пошла закрывать за княжной дверь, которую та оставила нараспашку. Рина любила ее всем сердцем, но иногда та бывала чересчур... княжной! А Рина не успела одеться. Златослава, казалось, совсем не замечала плохого настроения подруги.

— Ты помнишь, какой сегодня день? — заговорщическим тоном спросила она, наблюдая за тем, как Ринара заканчивает заплетать волосы.

— Не совсем понимаю, о чем ты.

— Ну как же? Сегодня к нам придет новый учитель танцев из Коревии! — При этих словах глаза княжны загорелись нетерпением.

— Точно. Я и забыла... — рассеянно проговорила Рина.

Они со Златославой учились вместе с самого детства. Князь нанимал для дочери самых лучших учителей, а вместе с ней занималась и Рина, в том числе и танцами. Поддавшись некоторым новым веяниям, князь не желал, чтобы дочь отставала от моды, и выписывал ей учителей, в том числе из соседних стран. К примеру, верхом их учил ездить преподаватель из Империи. Ринара не могла взять в толк, почему они не могли делать это с местными учителями, но князь стоял на своем, говоря, что они должны практиковаться и в чужестранных языках. Отец Риной любил князя Тройтана, как собственного родителя, поэтому и она никогда не перечила, воспринимая князя чуть ли не родным дядюшкой или даже дедом.

Сказать по правде, она любила учиться, чего нельзя сказать о Злате. Княжну трудно было усадить за учебники, но, глядя на прилежную подругу, она все же вздыхала и выполняла задания.

Но танцы — это совсем другое дело! В этом Злате не было равных. Там, где Рина чувствовала себя неуклюжей, словно медведица, Златослава плавала рыбой в воде. Ринара невольно любовалась подругой каждый раз, когда дело доходило до того, чтобы учить новые движения.

— Ну давай же, миленькая, — подначивала Злата. — Слуги уже завтрак накрыли.

— Тебе бы такое рвение да в занятиях историей. — Ринара усмехнулась, заканчивая разбираться с волосами. Она быстро нырнула в удобное льняное платье и подвязала его поясом. — Все, я готова!

Утренний прием пищи, как водится, прошел в большом зале. Было шумно, все что-то обсуждали, смеялись и переглядывались. Во главе стола восседал князь Тройтан. Ринара почти с благоговением смотрела на его до сих пор статную фигуру, хотя ему было глубоко за шестьдесят зим. Она не сомневалась, что князь будет править долго, пока не вырастет княжич Яснослав, которому в этом году минуло двенадцать зим, чтобы занять место отца на престоле.

За завтраком княжич что-то рассказывал своей матери, княгине Медике, сидящей по правую сторону от мужа. В ее золотых волосах отчетливо прослеживалась седина, но Медика все равно оставалась очень красивой женщиной. Она благосклонно кивала сыну и улыбалась, то и дело поглядывая на дочь Златославу. Та старалась сидеть спокойно, но Рина видела, что подруге не терпится покончить с едой и познакомиться с новым учителем танцев.

По левую сторону от князя сидело все семейство Риной: ее отец Веренир, который долгие годы служил княжеским десницей, ее мать Исха — княжеская целительница, сама Рина и ее старшие названные братья — Богрид и Халимион. Они не были родными ей по крови, но отец и мать взяли их на попечение, когда сама Рина еще не родилась.

Мама всегда говорила, что Рина — чудо небес, потому что маги не могли иметь детей. Может быть, ее появление на свет — действительно чудо. А быть может, все дело в том, что

и отец, и мать оба обладали даром. Магия не точная наука, чтобы все предугадать. В любом случае больше родных детей у них не появилось. Выглядели они оба гораздо моложе своего истинного возраста, Исху едва ли можно было назвать матерью Ринары, скорее, она походила на старшую сестру.

Дальше за большим столом сидела семья княжеского шуйцы[1] — военачальника Вита-бута. Он сам в последнее время тяжело болел и почти не выходил из покоев. Зато присутствовала его жена Айлия и их дети, двойняшки Велена и Деника, которые были почти одного возраста с княжичем. Князь Тройтан очень радовался, что его сын растет не в одиночестве, а в окружении сверстников.

Вместе с двойняшками и Златой они нередко устраивали пикники и вообще много времени проводили вместе девичьей компанией. Тогда как Яснослава, Богрида и Халимиона отцы часто брали с собой на охоту или в поездки государственной важности. Ринару тоже иногда брали, но лишь потому, что она зубами выгрызала себе эти вылазки. Отец всегда говорил, что это небезопасно, но Ринара была настроена твердо. Она не могла всю жизнь заниматься только целительством, которому учила ее мать, танцами да вышиванием. К слову, магия целительства давалась ей довольно трудно, чего нельзя сказать о некромантии. С ее раннего детства всем стало понятно, что дар Ринара унаследовала от отца.

Златослава еле дождалась, пока князь поднимется из-за стола. Это означало, что и остальные могут закончить завтрак. Княжна подскочила, словно горная козочка, и поманила за собой Рину.

— Скорее же, скорее! — Она чуть ли не подталкивала к выходу посмеивающуюся подругу. — Учитель заждался, наверное!

— Злата, он никуда не денется! Не думаешь же ты, что он, не дождавшись нас, уедет обратно в Коревию?

— А можно и нам с вами? — с надеждой в голосе спросила Деника.

Айлия только шикнула на нее:

— Ваше время будет позже, а сейчас вас ждет учитель истории!

Двойняшки тут же понурили головы. Как и молодая княжна, они тоже наукам предпочитали танцы. Ринара хотела сказать им несколько слов ободрения, но Злата уже вытянула ее за дверь и, схватив за руку, потащила в сторону танцевального зала.

Ринара только вздохнула. Как пережить эти несколько лучин[2]?.. Но когда она вошла в зал, то просто обомлела, с удивлением воззрившись на нового учителя.

[1] Шуйца — буквально: левая рука. В данном случае военачальник князя, второй человек после десницы — главного советника.

[2] Лучина — единица измерения времени, равная примерно получасу (примерное время горения деревянной лучины).

Глава 3

Ринара

А посмотреть было на что! Господин, который поприветствовал их поклоном, имел весьма странный вид. При княжеском дворе все одевались довольно сдержанно, преобладали темные цвета. А мужчины походили на воинов, коими и являлись. Но только не этот человек. На вид ему можно было дать зим тридцать пять: каштановые кудри, завитые усы и короткая тонкая бородка обрамляли его лицо.

Рина не привыкла видеть мужчин в столь ярких образах. Шелковая рубаха цвета первой листвы была расшита жемчугом, поверх нее — искрящийся парчовый жилет чуть более темного оттенка, облегающий тонкую талию. Жилет плавно переходил в очень короткие штаны, которые едва доходили до середины бедра. Они казались очень пышными, словно женская юбка. Учитель явно их чем-то набил изнутри, иначе они так не топорщились бы во все стороны, как шары. А дальше ноги облегали плотные белые чулки, которые заканчивались легкими бархатными туфлями с блестящими разноцветными камнями. Венчал его костюм изумрудный берет, из которого торчало три огромных зеленых пера!

— Это что еще за павлин? — не удержалась от тихого замечания Ринара, которая едва сдерживала смех.

Златослава шикнула на нее и, кашлянув, чтобы скрыть рвущийся наружу смешок, поздоровалась. К счастью, учитель не говорил на вольмирском языке. Но и Ринара, и Злата сносно общались на коревском, поэтому проблем возникнуть не могло.

— Меня зовут господин Готие, а вы, должно быть, княжна Златослава? — Он снял берет и сделал учтивый поклон.

— Добрый день, господин Готие! — поздоровалась Злата звонким голосом. — Так и есть, а это дочь княжеского десницы Ринара. Она будет изучать танцевальную науку вместе с нами.

— Госпожа Ринара. — Учитель склонил голову и перед Риной, но не так сильно. Она повторила его жест и продолжила украдкой разглядывать «важную птицу». Учитель аккуратно водрузил драгоценный берет на скамью и повернулся к ним.

— Без лишних слов предлагаю начать! — торжественно произнес он и два раза хлопнул в ладони.

Из двери, которая вела в небольшую каморку, вышел мальчишка зим десяти, он нес лютню. Одет он был гораздо скромнее господина Готие, но в его образе тоже прослеживалась коревская мода.

— Музыку, Люк! — скомандовал учитель, и мальчишка, начал наигрывать негромкую мелодию.

— Юные господа. — Господин Готие опять поклонился. — Мы погрузимся с вами в мир самых модных танцевальных движений этого сезона! — При этих словах он сделал несколько грациозных па, и Ринара тяжело вздохнула, понимая, что она никогда не сможет повторить это столь же плавно и величественно. Златослава радостно подпрыгнула и захлопала в ладони.

— Это великолепно! — воскликнула она.

Около лучины господин Готие показывал им нужные движения, а они старались повторять. Ринара быстро устала и принялась зевать, украдкой поглядывая в окно, через которое виднелся внутренний двор замка. Посреди него располагалась тренировочная площадка. Там как раз сражался на мечах Богрид и какой-то воин из княжеской дружины. Бо был в одной белой рубахе и прямых черных штанах, без всяких чулок. Ринара снова украдкой глянула на учителя танцев и усмехнулась. Вот бы сейчас подержать в руках меч, а не это все! Иногда отец сам учил Рину держать в руках оружие, потому что она много раз просила его об этом, но

это происходило очень редко. У десницы всегда забот полон рот, и Рина это понимала, но все равно не желала мириться с тем, что удел девушек — танцы с этим разодетым «павлином».

— А теперь перейдем к парным танцам, — сказал господин Готие. — Княжна, вы будете дамой, а госпожа Ринара вашим кавалером. Потом поменяетесь.

— Кава... что? — не поняла Рина. Такого слова она не знала.

— Партнером по танцу, — милостиво пояснил учитель.

Ринара вздохнула и подошла к подруге, но в этот момент через приоткрытую дверь заметила Халимиона, который шел с мечом в руках, явно направляясь к Богриду. План созрел мгновенно.

— А не лучше ли нам найти настоящего «кавалиера»? — она произнесла слово, слегка коверкая его, и, перехватив взгляд княжны, указала той на Халимиона.

Злата все поняла без слов и кинулась к проходу, догоняя молодого человека.

— Халим! погоди! — окликнула она его. Не успел он и слова сказать, как она втащила его в зал и на всякий случай плотно закрыла за собой дверь — чтобы не сбежал.

— Господин Готие, это названный сын десницы — Халимион, и он будет нашим кавалером!

Ринара наслаждалась реакцией Халима, который с широко распахнутыми глазами смотрел на учителя в диковинной одежде. Казалось, он вот-вот сорвется и убежит без оглядки. Вот только выход ему преграждала решительно настроенная княжна.

Он с мольбой посмотрел на Ринару, но та лишь победно улыбнулась и кивнула, подтверждая слова подруги. Не одной же ей страдать!

— Что ж, замечательная идея, княжна! — похвалил господин Готие и, не обращая внимания на слабое сопротивление, отнял меч, положил его на скамью и поставил Халима в середину зала.

— Итак, господин Халимион, вы будете вести. Встаньте вот так. — Учитель изобразил нужную позу, но «кавалер» не спешил подчиняться.

— Халим, ну пожалуйста! — взмолилась княжна. — За это я не буду тебя трогать целую седмицу! Две! Даже не заговорю с тобой! — пообещала она. Халим, как и Злата, имел довольно вспыльчивый нрав, из-за чего у них нередко возникали склоки. Когда они были маленькими, несколько раз доходило до драк и выдеранных волос. Теперь, конечно, такого не случалось. Но они нередко спорили до хрипоты, а потом ходили и всем портили настроение недовольным видом. Ринару это забавляло, ведь она знала, что на самом деле между ними крепкая дружба. Злата считала его почти братом, как и саму Рину — почти сестрой.

— Ладно, — вздохнул он и нехотя принял нужную позу.

— Замечательно! — похвалил учитель и подвел Злату к ее нему. — А вы, княжна, встаньте вот так, хорошо! Люк, музыка!

Пока господин Готие показывал обоим молодым людям, как нужно двигаться, а про Рину все временно забыли, она тихо выскользнула из зала, с облегчением вздохнув, когда оказалась в прохладном полутемном коридоре. Пока они ее хватаются — она уже будет далеко.

Ноги сами несли Рину во внутренний двор, откуда до сих пор доносился лязг оружия.

Глава 4

Ринара

Стояла поздняя весна, можно было не заботиться о верхней одежде. Время медленно приближалось к полудню, и солнце вовсю припекало, не оставив места тени во внутреннем дворе, который большую часть дня скрывался от прямых лучей в тени замковых стен. Прикрыв ладонью глаза от слепящего света, Рина приближалась к ристалищу, стараясь разглядеть, что там происходит.

Богрид теперь был один, но упорно продолжал махать мечом. Его белая рубаха прилипла к влажному телу. Длинные белые волосы он замотал в пучок, из которого успело выбиться несколько прядей. Ринара приблизилась к низкой деревянной ограде, которая окружала площадку для тренировок, и оперлась на нее ладонями, продолжая наблюдать за стараниями Бо. Тот как будто ее не замечал, делая резкие выпады. Рина с улыбкой перелезла через ограду и, взяв один из тренировочных мечей из подставки, подошла к Богриду, наставив на него оружие. Он обернулся и на миг застыл. Неужто и вправду не заметил, как она приближается?

Сколько Ринара его помнила, Бо много тренировался с различными видами оружия. Долгие четыре зимы он почти не появлялся в замке, приезжал только по праздникам, потому что жил и обучался в Вилье, в цитадели на границе княжества. Он сам пожелал этого, чтобы безупречно овладеть искусством боя. Ведь Богрид не мог, как Ринара, повелевать огнем или отбросить противника силой мысли от себя. Хотя он тоже обладал даром, но совершенно особенным: мог видеть будущее. Или, как они не раз убеждались, наиболее вероятные его варианты. Его умения были настолько редки, что о них даже в древних книгах встречались лишь краткие упоминания. Никто не знал, как работать с таким даром и как развивать его. Наверное, именно поэтому названный сын десницы столько внимания уделял военной подготовке. Закончив обучение, он вернулся домой несколько лун назад, и тех пор Ринара не знала покоя.

— Рина? Что ты здесь делаешь? — не понял он.

Она хитро улыбнулась, принимая боевое положение.

— Собираюсь с тобой сразиться!

— Я думал, у вас со Златой урок танцев.

Рина скривилась.

— Меня временно подменяет Халим.

Брови Бо поползли вверх от удивления.

— Вот уж не знал, что он интересуется коревскими танцами.

— Ну... — Рина замялась. — Скажем так, ему *пришлось* заинтересоваться.

Богрид расхохотался, запрокинув голову. Он прекрасно понял, что если Злата чего-то хочет, то она в любом случае своего добьется. Княжна была та еще упрямца. Замолчав, он опустил меч.

— Я не буду с тобой драться, — сообщил он серьезно.

Но Ринара не была намерена так просто сдаться.

— Боишься проиграть девице? — насмешливо произнесла она, начиная медленно обходить его кругом, держа оружие наготове.

— Рина... — Богрид закатил глаза.

— Поднимай меч! Ну же! — воскликнула она настойчиво и сделала первый выпад.

Богрид легко ушел от него, не используя меч. Но Ринара снова атаковала, и ему пришлось все же задействовать оружие, чтобы отразить нападение. Она провела комбинацию из нескольких ударов подряд, ощущая, как руки быстро устают. Меч, хотя и был тренировочным, но весил почти так же, как настоящий. Бо только защищался, не пытаясь пойти в наступление.

— Бо! Ну же! — нетерпеливо прикрикнула Рина. — Почему ты такой скучный?

— Девушке не место на ристалище. Ты можешь пострадать, — сказал он хмуро, продолжая уворачиваться от ее неловких выпадов.

— А отец так не считает.

— Считает, — возразил Бо. — Но ты слишком упряма, чтобы это признать.

— Неправда! — вспыхнула Рина и подобралась ближе. — Он сам учил меня!

— Потому что ты не оставила ему иного выхода.

Богрид не собирался менять мнение. Ринара разозлилась по-настоящему и со всей яростью, на которую в тот момент оказалась способна, начала наступать, размахивая мечом. Кажется, Бо тоже был раздражен тем, что она его не слушает. Один короткий миг — и ее оружие полетело на землю, жалобно звякнув. Но Ринара не растерялась, а сделала Богриду подсечку, даже несмотря на то, что из-за этого сама не удержалась на ногах и упала в пыль, совсем не думая о платье. Он не удержал равновесие, вскрикнул и, едва успев откинуть меч, упал на Ринару.

Она испуганно смотрела в его ореховые глаза, которые находились так близко, что она видела каждое цветное пятнышко на радужке. Оба тяжело дышали. Бо еле успел подставить ладони, чтобы не придавить ее всем телом, да так и завис над Риной. Она с трудом сглотнула вязкую слюну, смешанную с пылью, не в силах ничего произнести, словно окаменела, ощущая, как ее окутывает терпкий запах его пота, но он не был неприятен, совсем наоборот.

Испуг на лице Богрида сменился крайней степенью негодования.

— Вздорная девчонка! — воскликнул он, продолжая нависать над ней. — Я чуть тебя не изувечил!

Его грудь так сильно вздымалась, что задевала Ринару. Он резко поднялся и, больше не глядя на нее, быстро удалился с ристалища в замок. Тренировочный меч так и остался лежать в пыли.

Ринаре стало горько. Она едва сдерживала слезы. «Вздорной девчонкой» — вот кем он ее считает. Она медленно посмотрела по сторонам. Никто не обращал на нее внимания, дружинники поодаль разговаривали, не глядя в ее сторону, несколько слуг занимались своими делами.

По щекам скользнули две слезинки. Ринара со злостью стерла их и, поднявшись, тоже решительно зашагала в замок. Скорее в свои покои, где ни от кого не придется прятать чувства!

Со всей скоростью, на которую была способна, она поднялась по лестнице и очень скоро заперлась у себя. Не обращая внимания на то, что платье все в пыли, она легла в нем на кровать, обняла колени руками и спрятала голову под подушку. Только тогда она смогла отделиться от переживания. «Вздорная девчонка» — эти слова, брошенные Богридом в ярости, набатом били в голове снова и снова, доводя ее до иступления.

— Рина? — донесся голос Златы из-за двери. Та попыталась войти, но засов с внутренней стороны не позволил этого. — Рина! — позвала она более настойчиво. — Слуги видели, что ты входила к себе в покои, я знаю, что ты там! Рина! Почему ты убежала с занятий?

— У меня... у меня началось обыкновенное женское, не могу сейчас выйти! — крикнула она.

— Ладно. — Рине показалось, что княжна вздохнула. — Отдыхай!

Живот и вправду сжимался болезненными спазмами. Ринара с трудом привстала и взяла с тумбочки у кровати бутылочку с зельем, которое сама приготовила для таких случаев. Оно снимет боль и поможет ненадолго уснуть. Варить целебные отвары ее учила мама, и у Рины неплохо получалось разбираться с травами. Во рту от зелья стало очень горько. Или это от того, что Богрид считает ее всего лишь «вздорной девчонкой»?..

Глава 5

Ринара

Она постепенно погрузилась в тяжелый, тревожный сон. В нем не было сюжета, только образы, которые не давали покоя. Яркие карие глаза словно висели над ней, глядя с укоризной, а сердце сжималось от отзвука слов Богрида, которые даже в забытии не оставляли ее в покое.

Проснулась она, когда за окном висели серые сумерки. Кто-то тихонько постучался в дубовую дверь. Сперва Рина решила не отвечать, но снаружи раздался тихий напряженный голос матери:

— Рина, ты пропустила ужин, все в порядке?

— Да, мама. — Она заставила себя подняться и отперла засов.

— Я принесла тебе поесть, — сказала она, заходя в покои. Мама положила на стол сверток. — Там хлеб с сыром и ломтиком запеченного мяса.

От ее слов живот Рины жалобно заурчал.

— Спасибо. — Она развернула салфетку и с жадностью впилась зубами в угощение. Есть хотелось, словно она дикий зверь, которому несколько дней не везло на охоте.

Мама ласково посмотрела на Ринару и, подойдя к ней, убрала со лба выбившуюся из косы прядь.

— Ты плакала, — произнесла она встревоженно, и это не был вопрос.

— Немного, просто живот болел.

Ринара не могла сказать матери о настоящей причине слез. Кажется, та поняла, что Рина не до конца с ней откровенна, но не стала настаивать, а села на кровать. Дочь присоединилась к ней, продолжая уплетать ужин.

— Я пришла сказать тебе, что отец завтра свободен и хотел сходить с тобой в лес попрактиковаться в некромантии. Но если ты себя плохо чувствуешь...

— Нет-нет! — перебила ее Рина с набитым ртом, чуть не подавившись. — Я пойду! Завтра все будет в порядке!

Мать улыбнулась. Она знала, что Ринара всегда с нетерпением ждала тех уроков, которые ей преподавал отец. Из-за занятости десница не мог часто уделять время дочери, и от того их занятия всегда были для нее особенно ценными.

— У тебя точно все хорошо? — Мама прищурилась. Когда она так делала, вокруг ее глаз появлялись мелкие морщинки. Только это выдавало в ней то, что ей скоро сорок. В остальном она могла сойти за совсем молодую девицу, но взгляд выдавал мудрость прожитых зим. Ринара привычно скользнула взглядом по шрамам, которые покрывали щеку матери и спускались к шее. Родители рассказывали ей, как познакомились, и эта отметина навсегда осталась с ее матерью после страшного пожара. Когда-то, по ее словам, она очень стыдилась шрамов и прятала их, заматываясь в платок, но потом смогла принять свое новое лицо. А отец всегда смотрел на мать таким взглядом, что у Ринары сжималось сердце от нежности. Она мечтала, что когда-то кто-то будет смотреть так же и на нее. Сказать по правде, не кто-то... она мечтала, что так будет смотреть тот, кто вообще не замечал ее и считал «вздорной девчонкой». Вспомнив это, Рина подскочила и отошла к окну, не желая показывать матери те чувства, которые не давали ей покоя. Они всегда были близки, но это принадлежало только Рине, она никому не говорила о том, что не может отвести взгляда от нареченного брата. Боялась, что никто ее не поймет.

— Разумеется, все замечательно.

Мать вздохнула, но возражать не стала. Только подошла сзади и положила на плечи дочери теплые ладони.

— Если захочешь поговорить, помни, что я всегда готова тебя выслушать.

Рина только кивнула, понимая, что не сможет сейчас выдать из себя и слова.

— Я люблю тебя, моя девочка, — тихо сказала мама и направилась к выходу.

— Я тоже люблю тебя, — произнесла Рина в тишине опустевших покоев.

Рина вновь легла в постель, раздевшись и умывшись. Она занимала себя думами о том, что будет завтра и как она проведет время с отцом в лесу. Чему новому он научит ее на этот раз? Это помогло отогнать мысли о Богриде и почти сразу же уснуть.

Проснувшись она свежей и отдохнувшей. Ничего не напоминало о вчерашней боли, она ощущала себя бодрой, полной сил и магии, которая пульсировала в ней, готовая излиться наружу. Рина быстро привела себя в порядок, надела удобное платье, накинула плащ, потому что в тени леса, несмотря на теплое весеннее солнце, могло быть прохладно, и направилась в покои отца, нос к носу столкнувшись с ним в коридоре.

— Ты уже готова. — Он одобритительно кивнул. — Хорошо, тогда сходи на кухню и возьми нам немного еды на завтрак, а я пока распоряжусь, чтобы оседлали лошадей.

Засияв, Рина кинулась исполнять поручение. Она боялась, что утром у него могут возникнуть неотложные государственные дела, и вылазку придется отложить, как это не раз случалось. Однако все сложилось наилучшим образом, и сегодня его внимание целиком и полностью будет принадлежать ей.

Глава 6

Ринара

Лес на рассвете дышал спокойствием и умиротворением, которое передавалось и Ринаре. Она вбирала влажный, напитанный утренней дымкой воздух полной грудью. От вчерашних переживаний не осталось и следа. В конце концов, если ее общество так противно Богриду, она вообще не будет его беспокоить. На место огорчения пришло глухое раздражение, которое она запрятала глубоко внутрь себя.

Они медленно двигались по тропинке верхом на лошадях. Обычно отца сопровождала охрана, но во время практик с Ринарой он никого не брал с собой. Тем ценнее такие выезды в лес были для нее. В это время все внимание цепких голубых глаз отца принадлежало исключительно ей.

Далеко не поехали, углубились в лес лишь настолько, чтобы не встретить случайного охотника. Отец не любил, когда во время занятий их что-то отвлекало.

Когда они приблизились к большому поваленному у дереву, десница слез с коня и перекинул через плечо большую кожаную сумку, из которой раздалось недовольное кудахтанье. Некроманту всегда нужна жертва.

— Дальше пешком, — сказал он.

Ринара послушно слезла со своей рябой кобылы и привязала ее. Отец перешагнул через ствол, покрытый ярким мхом, и подал руку, помогая Ринаре. Они прошли вперед совсем немного, только чтобы слегка отдалиться от лошадей. Ринаре бывало сложно сосредоточиться на мертвых, когда рядом находилось много живых существ.

— Готова? — спросил он, когда они остановились на небольшой поляне. Солнце красиво просвечивало через нежную молодую зелень крон. Ринара сощурилась, разглядывая кружево из тени и света.

— Да, отец.

— Закрой глаза и сосредоточься.

Ринара в точности повторила его просьбу. Они делали это не в первый раз. Магия в полной мере проявилась в Рине несколько зим назад, но отец стал учить ее совсем недавно. Мама была против того, чтобы столь юная девица погружалась в порой темные и неприятные стороны этого вида силы. Но против своей природы не пойдешь, и когда Ринаре исполнилось шестнадцать, мать наконец сдалась, поручив дочь заботам отца.

— Что ты ощущаешь? Опиши мне подробно, — попросил он.

— Солнце на лице. — Ринара улыбнулась. — Ветер гуляет по коже.

— Хорошо. Что ты слышишь?

— Птицы поют. Листья на деревьях шуршат. Скрипят сосны...

— Хорошо, — шепотом произнес отец. — Идем внутрь.

Это было самое интересное. Ринара обратилась внутренним взором в себя, ощущая, как ее охватывает бесконечное спокойствие. Она чувствовала отца рядом и эту бедную курицу, которой предстояло отдать жизнь, чтобы Ринара могла проявить свои способности. Две тонкие нити жизненной силы словно тянулись от их лошадей, привязанных неподалеку. Однако они были фоном, как и многочисленные птицы и мелкие животные, которые обитали в лесу, каждая жизнь была нотой. Лес напевал ей мелодию, которую слышала только Ринара. Это все не отвлекало ее от самого главного — внутри нее разрасталась спокойная, холодная мощь. Та, которая могла заставить мертвое тело подчиняться ее воле. Ринара расставила руки в стороны, ощущая, как кончики пальцев покалывает. У нее были уже не просто руки, она, подобно морскому чудовищу, раскинула невидимые щупальца, перебирая каждую сажень вокруг.

— Ищи то, что ты сможешь оживить, — почти неслышно, чтобы не отвлекать ее, подсказал отец.

— Знаю, — так же тихо откликнулась Ринара.

Все казалось не тем, что ей нужно. Лес наполняли останки мелких грызунов и птиц. Рина ощущала и кого-то более крупного, когда-то давно на этом самом месте хищник явно догнал оленя. Но его кости были слишком стары и уже находились не в том состоянии, чтобы подходить для их целей.

Не открывая глаз, Ринара медленно двинулась вперед. Она не боялась оступиться и упасть, потому что видела лес не глазами, а магией. Она не могла бы объяснить это состояние, но зрение в тот момент ей совсем не требовалось, наоборот, оно мешало бы. Ринара не слышала шагов отца, он двигался, словно самый умелый хищник, бесшумно и легко, но ощущала силу, исходившую от него. Но она походила на ее собственную, поэтому не отвлекала.

«Щупальца» наконец нашли то, что нужно. В дупле на дереве находилось существо, которое умерло совсем недавно. Белка или птица не пережила зиму. Кто-то совсем небольшой.

— Нашла, — сказала Ринара, зная, что отец находится неподалеку. Она раскрыла глаза и повернулась к нему, указав пальцем на дерево. — Там, высоко.

Он одобрительно кивнул и, раскрыв сумку, собрался вытащить из нее курицу. Мама рассказывала, что раньше отец ловил животных для своих ритуалов: птиц и крыс. Однако со временем она убедила его, что нет нужды убивать только ради смерти жертвы. Курица, которую они взяли с собой, потом послужила бы обедом. Мать всегда старалась сохранить любую жизнь. И если этой птице все равно суждено было оказаться в супе, то почему бы не использовать в качестве жертвы ее и сохранить жизнь другой мелкой твари? Ринара была согласна с матерью.

Он протянул ей кинжал. Она приняла его, ощутив тяжесть оружия. Но оно казалось ей чужеродным, не тем, что нужно.

Десница подошел к ней ближе, держа курицу. Та не вырывалась, сидела в его руках спокойно, но Ринара совсем не желала лишать ее жизни. Ей это не нравилось. В предыдущие разы отец сам лишал жертвы жизни, Рине оставалось только взять их силу.

— Ты должна сделать это сама, — проговорил он мягко. — Я не всегда буду рядом.

Рина явственно ощутила неприятие этой мысли. Оно вздымалось из ее нутра горячей волной, которая смешивалась с холодной силой смерти. Да, Ринара была некромантом, но в ней присутствовала и другая магия, доставшаяся от матери. Магия жизни, магия целительства. На эту силу откликнулся лес, вся его живая часть. Словно из-под земли к ней поднимались язычки тепла, которые она могла бы погладить. Они окружали ее, словно Ринара стояла внутри невидимого костра. Отец поморщился и отступил на шаг, как будто ему было слишком горячо рядом с ней.

— Что ты делаешь? — не понял он.

— Хочу кое-что проверить.

Кинжал выпал из ее руки, бесшумно упав в мох. На самом деле Ринара почти наверняка знала, что у нее получится. Ей не нужна жертва, чтобы поднять то существо, которое лежало в дупле. Вокруг достаточно силы, чтобы не использовать кровавую жертву.

Десница молчал, и Рина чувствовала благодарность, что он не стал мешать. Она снова закрыла глаза и выпустила «щупальца», вместе с ними направив по стволу дерева силу жизни, которую она черпала из самой природы. Ринара ощутила, как то, что лежало в дупле, наполняется жарким потоком. Но этого было все еще недостаточно для того, чтобы оно подчинилось ее воле. Она сосредоточилась и втолкнула в животное столько силы, сколько смогла собрать в невидимый взгяду шар, и шумно выдохнула.

— Как?.. — только и смог произнести пораженный отец, когда из дупла выпорхнул голубь. Он поднялся ввысь, сначала двигаясь немного дергано, но потом его движения выровнялись, и он спланировал к ним, сев Ринаре на плечо.

Отец выглядел потрясенным. Он протянул к птице руку и дотронулся до нее, словно не верил в то, что она неживая. Но голубь был мертв, и его пустая оболочка полностью подчинилась воле Рины. Она усмехнулась, глядя на то, какое впечатление произвела на десницу.

— Он выглядит в точности как живой, — на выдохе проговорил отец, он спрятал в сумку курицу, которой на это раз повезло. Ринара была рада, что, может и ненадолго, но смогла сохранить ей жизнь.

Голубь вспорхнул с плеча Рины и опустился на ладонь десницы. Тот внимательно исследовал его.

— Никаких следов разложения, — не верящим тоном произнес он. — Я ощущал, что он погиб по крайней мере несколько седмиц назад, но даже запаха нет! Никакая некромантия не может повернуть вспять такие явные следы смерти. Как ты это сделала?

Ринара постаралась подробно объяснить, но это удавалось ей с трудом. Она хорошо это чувствовала, но в слова облечь не получалось.

— Удивительно... — заключил отец. — Нужно рассказать твоей матери. Я о таких способностях не слышал.

— Возможно, потому что раньше у некромантов и целителей никогда не рождались дети? — Ринара звонко рассмеялась. Она была чрезвычайно довольна собой и тем, что смогла впечатлить отца, который являлся для нее несомненным авторитетом во всем.

— Я не понимаю, как ты смогла объединить в себе два несовместимых вида магии, но это так. — Он покачал головой и вытянул руку. Птица оттолкнулась лапами и взлетела. — Рина, ты — истинное чудо. — Он улыбнулся и, заключив ее в объятия, поцеловал в лоб.

Ринара прильнула к отцу и обняла в ответ. Сладкое ощущение победы наполняло ее до краев.

— А теперь давай упокоим его. Мне не терпится обо всем рассказать твоей матери, она будет в восторге!

— Но сначала давай поедим. — Ринара хохотнула. После использования магии она была очень голодна.

Голубь сделал широкий круг в небе и камнем сиганул вниз. Куда он упал, Ринара не видела. Его тело достанется первому же хищнику, который найдет его. Эта птица принадлежала лесу, и лес заберет ее, когда придет время.

— Пойдем, — сказал отец. — Наш завтрак остался с лошадьми.

Но не успели они сделать и шагу, как десница замер.

— Отец? Что такое?

Он как будто прислушивался к чему-то.

— Здесь кто-то есть... Ринара, — он хотел еще что-то сказать, но не успел. В его плечо со свистом воткнулась стрела. Отец ахнул и пошатнулся. — Рина, беги! — закричал он. И в тот же момент вторая стрела вонзилась в другое его плечо.

Глава 7

Ринара

Но Ринара не могла пошевелиться. Она с расширенными от ужаса глазами смотрела на отца. Рина услышала шаги и обернулась, прямо на них из чащи шел мужчина с луком в руках. Время замедлило бег. Как во сне, она не могла отвести взгляда от этого человека с незнакомыми рунами на запястьях.

Отец встал так, чтобы Рина оказалась за его спиной. Но звуки шагов раздавались уже со всех сторон. Их окружали.

— Что вам нужно?! — гневно спросил отец, но люди молчали.

Рина ощутила, что их накрывает невидимый щит. Дышать стало труднее, воздух сгустился и походил на кисель.

— Чего вы хотите? — властно повторил он. Но ответом опять послужила тишина.

Сердце Ринары готово было выпрыгнуть из груди. Она испуганно озиралась по сторонам. Как долго отец сможет удерживать защиту? Обе его руки безвольными плетями повисли вдоль тела, но десница твердо стоял на ногах, хотя она слышала, как быстро и часто он дышал.

Незнакомцы сжимали кольцо. Рина видела, что за теми, кто шел с луками, следовали другие, держа в руках сеть.

— Рина, — шепнул отец, — помнишь, чему я учил тебя в день солнцестояния?

В памяти навсегда остался тот урок, один из первых, тогда она чуть не спалила половину пшеничного поля. Ей плохо удавались огненные заклятия. Но у отца, похоже, созрел план, и она так же шепотом откликнулась:

— Да.

Но она не могла бы колдовать, пока на них стоит щит.

— На счет три, — скомандовал он. — Раз... два... три!

Защита пала, Ринара смогла вздохнуть полной грудью и выкрикнула заклинание, окружая их стеной огня, которая на миг сделала их невидимыми для злодеев. Со всех сторон раздалось возгласы удивления.

— Кинжал! — воскликнул отец.

Ринара тут же схватила с земли брошенное оружие. Огненная стена медленно угасала, но Рина уже знала, что нужно делать. Не раздумывая, она метнула кинжал прямо через огненную стену в сторону одного из бандитов, вложив в бросок всю силу. Она иногда тренировалась метать оружие, но никогда до того не использовала его против живых людей. Однако раздумывать времени не было. Кинжал воткнулся прямо в горло человеку с луком. Тот, кажется, даже ничего не успел понять, и беззвучно свалился на землю, обагрив зелень мха ярко-алой кровью.

— Рина, меч!

Она выхватила из ножен на его поясе оружие и выставила его перед собой, еле удерживая такую тяжесть. Вряд ли она смогла бы им воспользоваться, но страх придавал силы.

Со стоном отец поднял одну руку, из нее полетел огненный шар, который сбил с ног еще одного врага с луком. Очередная стрела полетела в десницу. Он пошатнулся и упал на колени, но выпустил очередной огненный шар, который сразил последнего вооруженного человека. Двое оставшихся уронили сеть и кинулись в чащу.

Круг пламени окончательно погас. Они остались в оглушительной тишине. Не пели птицы, напуганные случившимся, даже ветер, казалось, перестал шевелить кроны деревьев.

— Рина, — прохрипел отец. — Помоги мне встать...

По его лицу градом тек пот, она ощущала, как стремительно его тело покидает жизненная сила, и это пугало ее до дрожи в коленях. Бросив меч, она подставила ему плечо и подвела к дереву. Отец привалился к нему, тяжело дыша.

— Я могу исцелить тебя, только нужно вытащить стрелы.

— Нет времени, — твердо возразил десница. — Приведи лошадей. Быстрее. *Они* могут вернуться.

Рина кинулась к животным, ощущая, как в голове пульсирует кровь. Она почти ничего не видела, судорожно отвязывая лошадь и подгоняя ее к раненому отцу. Он все стоял, держась за шершавый ствол. Однако когда она подвела к нему коня, поняла, что сил у отца не хватит на то, чтобы взобраться на него. Ее накрыло отчаяние, такое острое, что она расплакалась.

— Рина... — тихо позвал он. — Я не смогу... Садись верхом и скачи за помощью...

Он стал медленно оседать на землю.

— Нет! нет! Они могут вернуться и убить тебя! — в голос рыдала она. — Отец! Поднимайся!

— Рина, прости, я... передай матери, что...

— Нет! Не говори ничего! — в отчаянии закричала она и бросилась к коню. Если бы здесь находился Халим со своим даром! Ему подчинялись любые животные. Но, кроме них, здесь никого не было. И рассчитывать она могла только на свои силы. — Миленький, пожалуйста! Прошу! Опустись на землю! Отец! Отец! — позвала она, он больше ей не отвечал, привалившись спиной к стволу. Жизнь еще теплилась в нем, но едва-едва.

Она тянула коня за узду, но тот не мог понять непривычную команду, он лишь сделал несколько шагов вперед и остановился. В исступлении она схватила меч и полоснула по широкой шее животного. Брызнула кровь, окропив Рину с головы до ног. Конь умер быстро, завалившись на бок и полщепки^[1] посучив ногами.

Она ощутила, как ее наполняет та ледяная сила, которой подчинялись мертвые. Рина никогда еще не поднимала таких больших существ, но другого выхода не оставалось. Живая мощь леса как будто отгородилась от нее, она не чувствовала того, что было с голубем, но ей этого и не требовалось, на поляне пролилось столько крови, что Рине оставалось только направить силу смерти в нужное русло.

Конь безропотно поднялся, из его шеи продолжала вытекать драгоценная жидкость, но это уже не имело значения. Теперь он полностью подчинялся воле Ринары. Она заставила его встать на колени рядом с отцом и с трудом перетащила его на спину животному, перекинув поперек.

— Поднимись, — сказала она вслух, хотя этого и не требовалось. Конь последовал ее команде. Оглядываясь на поляну, где остались лежать мертвецы, она быстро пошла к своей кобыле, зная, что конь с отцом на спине идет за ней.

[1]Щепка — единица времени, равная четверти минуты, это примерное время горения деревянной щепки.

Глава 8

Ринара

Ринара сидела на скале и наблюдала за тем, как волны бьются о камни внизу. Это зрелище всегда ее завораживало. Она часто приходила сюда одна, попасть в это место можно было только изнутри замка. Вдалеке виднелись белые паруса кораблей, которые в свете заходящего солнца казались алыми, а крылья носящихся у самых скал чаек окрашивались в нежно-розовый. Ринара кидала им хлеб, и птицы устраивали за него шумные перепалки. Каждое ее движение было как будто лишено искры жизни. Мыслями она пребывала не здесь.

Только что с ней говорил князь. Она в первый раз в жизни видела его столь взволнованным. Правитель всегда казался ей непоколебимой стеной спокойствия, однако когда она появилась в стенах замка с раненым отцом, это произвело много шума. Ратники не знали, что делать, поднялась неразбериха.

Десницу отнесли в его покои, и им занялась мать Ринары. Она была уверена, что рядом с ней он в безопасности. Мать сильная целительница, отец в хороших руках. Рина все думала, что нужно было попытаться исцелить его прямо там, на поляне. Но враги могли вернуться в любой момент, а во время столь кропотливого действия она не смогла бы защититься. Нет, она правильно сделала, что привезла его обратно в замок, тем более целительство никогда не входило в список ее сильных сторон.

Князь долго расспрашивал о том, что с ними произошло. Ринара рассказала обо всем в мельчайших подробностях, какие только смогла вспомнить. Князь Тройтан хмурил седые брови и покусывал губы, а потом порывисто обнял ее и сказал, что она очень смелая и спасла жизнь не только своему отцу, но и княжескому деснице.

Ринару ошеломило такое поведение правителя. К тому же она еще не отошла от всего, что произошло в лесу. Князь отправил туда людей. Возможно, трупы погибших смогут подсказать, кто они такие и чего хотели.

Эта ситуация не выходила из головы Рины. Неужели за ними следили? Это не было случайное нападение лесных разбойников. Да и разбойников у них не осталось, всех извели. Мама рассказывала Рине, что когда-то в княжестве лютовала шайка, которую все боялись. И от рук этих бандитов пострадал дядюшка Григ. Он был давним другом ее матери и служил жрецом в Вилье, но иногда заглядывал в столицу повидаться с Исхой и ее семьей. Тогда, много зим назад, все были уверены, что он погиб, однако потом оказалось, что его прятали вместе с Богридом, а потом им обоим удалось сбежать. Но дороги давно безопасны. Иногда мелкие банды орудовали в лесах, но это случалось так редко, что Рина не верила в этот вариант. Охотились на ее отца, это точно. У десницы много врагов. И почему он не взял с собой охрану? Ринара горько сожалела о том, что вообще поехала в этот злополучный лес. Они могли бы заниматься и в стенах замка. А все из-за того, что она не желала никого убивать. Если бы она согласилась убить какую-то крысу или курицу, чтобы иметь материал для опытов... Но нет же! Когда отец только начал учить ее некромантии, она заупрямилась и сказала, что мертвых животных можно найти в лесу. Тогда мать поддержала Ринару, и отец не стал спорить. Он вообще редко возражал матери, хотя и не был с ней во всем согласен. А теперь из-за прихоти Рины они чуть не погибли! А она убила человека... Боже Ясногорящий, она убила человека... и коня... а ту бедную курицу, что находилась в сумке у отца, ненароком раздавили. И во всем этом виновата Ринара.

Кажется, последнюю мысль она произнесла вслух, потому что над ее ухом раздался тихий серьезный голос:

— Ты ни в чем не виновата.

Рина встрепенулись, вернувшись из грез в реальность. Рядом с ней на камни опустился Богрид.

— Я не слышала, как ты подошел, — сказала она с укоризной.

— Прости, я не хотел тебя напугать, — мягко произнес Бо. Это больно кольнуло в сердце. Он вообще редко с ней разговаривал. Как будто не замечал. Или она просто была ему безразлична. Наверное, он, как и все в замке, лишь волнуется за названного отца, вот и пришел спросить ее о том, что произошло.

Но Богрид удивил ее, потому что ни словом об этом не обмолвился. Они долго сидели в тишине, слыша лишь грохот волн далеко внизу. Есть упасть отсюда — смерть неминуема. Зато замок защищен. Со стороны моря в него никак не попасть. Разве что на летающем змее, но это просто глупые сказки, крылатых змеев ведь не бывает.

— Как ты? — наконец спросил он очень тихо. Рина даже сперва подумала, что ей это почудилось. Она недоверчиво посмотрела на Богрида, и он повторил вопрос.

Она пожалала плечами, улыбнувшись. Но улыбка вышла вовсе не веселой и какой-то неловкой.

— Не волнуйся, отец сильный человек и маг. Он поправится и найдет этих негодяев. Я сам их найду! И тогда... — Богрид сжал кулаки.

Рина вздохнула и положила ладонь на его кулак, чтобы успокоить Бо. Пальцы разжались, и она коснулась его шершавой от постоянных тренировок ладони. Рина в испуге отняла руку.

— Прости, — почему-то пробормотала она и, чтобы скрыть смущение, обуявшее ее, тряхнула распущенными волосами, они скрыли ее пылающие щеки.

— Князь рассказал мне о том, что произошло, — спустя несколько щепок произнес Богрид. — Это... Ты... — он как будто не мог подобрать слов. — Ты очень храбрая и умелая, — он выдавил это из себя с трудом.

Ринара усмехнулась. Кажется, эти слова дались ему нелегко.

— И что, ты теперь не думаешь, что я просто вздорная девчонка? — даже в такой момент она не могла не уколоть его. Слишком сильно он обидел ее.

— Прости меня, — вдруг пробормотал он. — Я не должен был этого говорить. У меня для тебя кое-что есть.

Ринара вскинула на него удивленный взгляд. Казалось, что у Богрида скорее вырастет вторая голова, чем он извинится перед ней. Однако вот он: сидит и с виноватым видом смотрит на нее.

Только сейчас Рина заметила, что Бо принес с собой длинный сверток, который положил позади себя, перед тем как сесть. Он подал его Рине.

— Что это? — недоверчиво поинтересовалась она.

— Открой. — Богрид улыбнулся, и у нее заныло сердце. Ринара разозлилась на себя, и это чувство помогло ей держаться достойно. Она развернула ткань и ахнула. Перед ней лежал меч. Легкий, искусно выкованный. Его рукоять точно легла в ее маленькую ладонь.

— Я заказал его... после нашей ссоры, — извиняющимся тоном объяснил он. — Если ты хочешь изучать искусство ближнего боя, тебе нужно что-то по твоим размерам. Ты легко двигаешься, но все наши тренировочные мечи слишком большие и тяжелые для тебя. А с этим клинком ты будешь брать если не силой, то ловкостью.

Кажется, это самая долгая речь, которую она когда-либо слышала от Богрида в свою сторону. Ринара завороченно смотрела в его глаза, пытаясь понять, не насмехается ли он над ней. Молчание затянулось.

— С-спасибо, — запнувшись, наконец смогла она выдать. — Это очень ценно для меня. Если бы я была вооружена сегодня, возможно, все случилось бы по-другому.

— Главное, что вы оба живы, — вздохнул Богрид. — Я пытался *увидеть* что-то полезное, чтобы понять, в какой стороне искать, но сама знаешь, что мои видения не всегда приходят

в тот момент, когда их ждешь. Чаше совсем наоборот. Но я пытаюсь. Ты мне веришь? — Он развернулся к ней всем корпусом и так посмотрел, что у Рины сердце в пятки ушло. Он словно в душу ей заглядывал! Еще никогда до того они не разговаривали с ним вот так просто, по душам, так близко, что она ощущала тепло его тела.

Верила ли она? Да она готова была в рот ему заглядывать, ловя каждое слово! Но вслух она ничего не сказала, только кивнула, вызывая этим искреннюю улыбку Богрида. Боже Ясно-горящий, почему, демон побери, она думает о его близких губах, когда в своих покоях лежит тяжело раненный отец?..

Глава 9

Ринара

Рина обернулась на шум. Со стороны замка к ним спешила молодая служанка, едва ли старше ее самой.

— Госпожа Ринара! — окликнула она на ходу, запнулась о камень и чуть не упала, но удержалась на ногах и повторила, запыхавшись: — Госпожа Ринара, господин княжеский десница зовет тебя к себе!

Ринара вскочила так быстро, словно кто-то поднял ее, потянув за невидимые веревки.

— Отец очнулся? — спросила она, побледнев.

— Да, госпожа, он хочет видеть тебя.

Ринара нетерпеливо посмотрела на Богрида, не понимая, почему он до сих пор сидит.

— Пойдем скорее! — Она протянула ему руку. — Отец зовет!

— Иди, Рина... — Он неловко улыбнулся. — Отец зовет тебя. Я зайду к нему позже.

Она лишь нетерпеливо качнула головой и кинулась в замок. Бо всегда был такой, сколько она его помнила. Он как будто намеренно отстранялся от отца, хотя тот ни словом, ни делом не напоминал названному сыну, что тот ему не родной. Богрид всегда был сильнее привязан к матери, хотя Ринара не могла понять, почему так происходит. Халим чувствовал себя в их семье как рыба в воде: он проказничал, показывал непростой характер и вел себя ровно так, как если бы Исха и Веренир были ему настоящими родителями. Но только не Богрид. Ринара не могла бы объяснить словами, но он словно ограждался от них, хотя ни с кем не ссорился и не перечил. Возможно, так происходило, потому что мама забрала Богрида, когда тот уже все понимал, в четыре или пять зим. Он помнил свою *прошлую* жизнь, полную лишений и горестей.

Ринара никогда не говорила об этом с ним, но мама рассказывала, что Богрида продали, когда тот был совсем малышом. К счастью, Ясногорящий позволил ему встретить на своем пути дядюшку Грига, и тот спрятал его, пока Богрида не нашла ее мать. Ринара так ярко воображала себе беловолосого худенького малыша, который сидит один в темноте, слышит топот крысиных лапок, боится и плачет, что у нее самой на глазах мимо воли показывались слезы. Наверное, поэтому единственное, чего боялся возмужавший Богрид, — это крысы. Конечно, он старался этого не показывать, но Рина с детства внимательно наблюдала за ним и видела, как он дергается при одном упоминании об этих созданиях. Она прекрасно помнила, как один раз, зим шесть назад, Халим решил подшутить над старшим названным братом. Так уж случилось, что Халимион обладал даром повелевать животными, он заставил проникнуть в покои Бо целой веренице серых хвостатых тварей. Богрид после этого несколько ночей не мог спать, а с Халимом не разговаривал две седмицы, пока тот, не выдержав молчания, не пошел с повинной.

Полутемный каменный коридор замка казался бесконечным, Рина бежала сбиваясь с ног, пока не толкнула тяжелую дубовую дверь.

Над постелью отца склонилась мама, она поправляла ему повязки.

— Завтра завершим исцеление, — услышала Ринара, — а пока отдохни немного. — Мама обернулась к ней и сделала приглашающий жест рукой. — Входи, Рина.

Отец слабо ей улыбнулся, и она почувствовала, как кровь отливает от головы от облегчения. Он очнулся, значит, все будет хорошо! Он выздоровеет!

— Отец, — прошептала она, потому что голос не желал подчиняться. — Как ты?..

Он с трудом приподнял руку и подозвал ее к себе.

— Я приготовлю свежий отвар для скорейшего восстановления сил. — Мама улыбнулась и, на ходу поцеловав Ринару в щеку, вышла.

— Хорошо, родная, — сказал он очень мягко. Он редко говорил таким тоном, и от этого у Рины поперек горла встал ком, который она никак не могла проглотить.

Она несмело приблизилась к его ложу.

— Почему мама не вылечила тебя полностью? Она же сильная целительница.

— Ты же знаешь, что магов сложнее лечить. — Он лишь приподнял уголки губ. — Моя сила сопротивляется любому воздействию. Но завтра я буду полностью в порядке, обещаю.

Ринара присела на самый краешек мягкой перины. Она хотела прикоснуться к отцу, но боялась причинить ему боль. Несколько щепок они сидели молча, Ринара не решалась поднять на него глаза, хотя и понимала, что им нужно обсудить то, что произошло в лесу.

— Рина... — Горячая сухая ладонь отца легла поверх ее руки. — Прости меня...

Она резко вскинула него взгляд.

— Простить?.. — не поняла она. — За что?

Он тяжело вздохнул.

— За то, что не смог защитить тебя, милая. Тебе пришлось справляться за нас обоих. — Он сжал челюсти, словно от боли, когда снова поднял руку и нежно прикоснулся к ее щеке. — Если бы не ты, мы бы оба погибли. И прости за то, что я недооценивал тебя. Ты до сих пор казалась мне моей маленькой девочкой, но я вижу, что ты стала взрослой и можешь за себя постоять.

В его глазах читалось столько муки, что Рина не заметила, как по ее щекам потекли слезы. Они капали на платье, оставляя на нем мокрые пятна.

— Я убила человека, — прошептала она.

— Знаю, и я очень сожалею, что тебе пришлось так поступить. Но ты ни в чем не виновата, Рина, его кровь на моих руках.

Она всхлипнула, зажмурившись, и ощутила, что отец привлек ее к себе. Она прислонилась к его груди, без утайки выпуская рыдания наружу.

— Тебе же больно! — сквозь слезы пробормотала она.

— Ничего, милая, это ничего, — тихо приговаривал он, глядя ее по волосам. Рина прильнула к нему, забравшись на кровать с ногами, обняла его, продолжая всхлипывать. Отец аккуратно перебирал пальцами ее волосы, пока она совсем не затихла. На Рину будто свалился огромный валун усталости, он буквально придавил ее своей тяжестью. Веки не желали размыкаться. Она не знала, как долго пролежала так на пышущей жаром груди отца, выплакав все переживания без остатка. Внутри осталась только тягостная пустота. Но постепенно его нежный шепот, поглаживая душу изнутри, вывел ее из состояния оцепенения.

— Ты все правильно сделала, — произнес он после долгого молчания.

Ринара приподняла голову и заглянула в родные глаза.

— Ты о своей лошади? — спросила она робко.

— И о ней тоже. — Отец кивнул и дотронулся до ее лба губами. — Я обязан тебе жизнью.

— А я тебе, — слабо пошутила она. — Без тебя меня вообще на свете не было бы.

Десница ласково усмехнулся.

— Знаешь, а Богрид подарил мне настоящий меч, — поделилась Рина, вдруг поняв, что так и оставила его снаружи.

— Это правильно, теперь я понимаю, ты должна уметь защитить себя в любой ситуации. Магия может подвести, но сталь — никогда.

— Значит, ты не против того, чтобы я училась искусству боя?

Как Ринара ни пыталась убедить себя, Богрид прав: отцу не нравилось, что она рвется к близкому общению с оружием. Но сейчас, кажется, он поменял мнение.

— Не против. Я поговорю с Богридом и попрошу, чтобы он учил тебя. После обучения в цитадели в этом ему нет равных.

При этих словах сердце Рины замерло и забилося с удвоенной скоростью. Хорошая ли это затея, чтобы ее учил именно Бо?.. Но она лишь кивнула и еле слышно выдохнула:

— Спасибо.

Она снова положила голову ему на плечо и вздохнула, но теперь тяжесть ушла. Ей было хорошо лежать рядом с ним, зная, что им больше ничего не угрожает. Они долго говорили ни о чем серьезном, будто намеренно обходя то, что случилось в лесу, и главный вопрос, кто же на них напал, так и остался висеть в воздухе. Наконец, когда за окнами полностью стемнело, Рина поднялась.

— Я пойду, а тебе нужно поспать. Мама считает, что сон — это главное лекарство от всех болезней.

— Когда ты так говоришь, ты очень похожа на нее. Только глаза мои. — Отец опять улыбнулся и, взяв ее руку, поцеловал тыльную сторону ладони, на миг прижав к груди. — А теперь ступай.

— Ты точно в порядке?

— Да, к тому же сейчас вернется мама, чтобы попотчевать меня своим целебным отваром. — Он скривился, словно маленький, заставив Рину прыснуть от его слов: — Гадость еще та!

Глава 10

Ринара

Ленивое утреннее солнце все никак не могло прорваться сквозь белесую дымку, окутавшую замок. Ринара то сонно поглядывала в окно, пытаясь поймать хотя бы один лучик маленьким зеркальцем, то на Златославу. Пока учитель истории и землеведения что-то вдохновенно рассказывал, ходя из угла в угол и не глядя на подопечных, княжна придвинула к себе фолиант, раскрытый на странице, которая изображала подробную карту Змеевых гор. Без зазрения совести она обмакивала длинное гусиное перо в чернильницу и с усердием выводила прямо на пергаменте огромного крылатого змея. Рина сдерживала улыбку, глядя как самозабвенно отдалась Злата занятию, она даже высунула кончик языка. Змей выходил, словно живой. Он расправил исполинские крылья, кружа над изображенными в учебнике горами.

Рина с восхищением смотрела, как змей обрастает все новыми чешуйками, а в его пасти возникают страшные колья-зубы, как на спине появляется гребень из острых пластин. Для нее это было подобно магии. Златослава одинаково ловко управлялась что с пером и чернилами, что с угольком, что с кистями и красками. Да она и на земле могла создать красивую картину, просто водя по ней веточкой. Сама Ринара никогда подобным талантом не обладала. Нарисованные ею лошади походили на псов-переростков, замки выглядели какими-то чудными грибами, а уж о портретах и говорить не приходилось: нос — свиной пяточок, глаза — золотые куницы[1] — человека не отличишь от неведомой зверушки. Нет, Рина давно смирилась с тем, что до княжны ей далеко. Пожалуй, рисование — единственное, что могло заставить Златославу посидеть спокойно несколько лучин. В остальное время подруга была непоседлива, как весенний ветер.

Первый яркий солнечный луч все же пробрался сквозь туман и, отразившись в зеркальце, поскакал по лицу княжны. Она смешно сморщила нос и неожиданно чихнула. На спине у змея образовалась небольшая чернильная клякса.

— Моя княжна! — Учитель обратил внимание на слушательниц и обомлел. — Что же ты наделала с книгой?! — пожилой вольмирец с совершенно седыми волосами, которые опускались ниже плеч, еле сдерживал слезы. — Как же так?..

— Да, неприятно получилось, — согласилась Злата, рассматривая кляксу на спине змея. — Что ж, пусть это будет всадник! — решила она и быстро пририсовала пятну руки, ноги и голову в шлеме. Получилось весьма похоже на дружинника в доспехах.

Ринара прыснула. Расстроенный учитель резко выдернул из-под носа Златы фолиант и бережно прижал его к груди.

— Да будет вам известно, юные госпожи, — сказал он поучительным тоном, — что книги — это самое большое сокровище! А ты, моя княжна, испортила важную карту!

— Почему же испортила? — Златослава сощурилась, отчего Рине снова захотелось смеяться, но ради старого учителя она постаралась сдержать непристойный порыв. — Змей в Змеевых горах! Ему там самое место.

— Брось, Злата, — все же не удержалась и хихикнула Рина. — Все знают, что Змеевыми горы зовут из-за их формы, а не потому что там водятся крылатые змеи.

— Сейчас, может, и не водятся, а вот несколько тысяч зим назад это были очень грозные существа.

— Неправда! — воскликнула Ринара. Она много читала, гораздо больше, чем сама княжна, и ни в одной книге не встречала упоминаний о том, что крылатые гиганты существовали на самом деле. — Кто тебе сказал такую глупость?

— Так бабка Агапя рассказала, что на кухне работает.

— Да, твоя Агапя больше всех знает. — Рина усмехнулась.

— Она много интересных историй знает! — не сдавалась княжна.

— Бабкины сказки! — упрямо бросила Рина.

— Кто ж теперь наверняка скажет, — вдруг подал голос учитель, он со вздохом положил на стол оскверненную книгу, но, взглянув на княжну, отодвинул ее на самый край, чтобы та не дотянулась. — Да только княжна Златослава права: говорят, летали в тех краях змеи могучие, равных по силе им не было ни тварей земных, ни морских, ни небесных.

Ринара поджала губы и покачала головой. Ладно — Злата, она всегда была падка на сказки, но учитель истории? Он должен опираться на летописи и другие документы, а не нести околесицу.

— Как же, как же! — Она хмыкнула. Но учитель как будто не заметил ее недоверчивости и продолжил:

— Легенда гласит, жили в тех горах племена могучие и летали воины их на змеях крылатых. Да только много сотен сим уж никто не видел их.

— Коль водились в горах змеи, почему ни один путешественник не привез в княжество ни косточки, ни черепа?

На это старик лишь с улыбкой пожал плечами.

— Говорят, кости змеев море забрало. А те, что остались, лежат так высоко в горах, что ни одна душа живая туда не заберется.

Рина фыркнула, словно лошадь.

— И кто ж это все говорит? — не выдержала она.

— Старики, такие как бабка Агапя или я, что слышали от своих дедов и прадедов. Люди зря говорить не будут.

— Ой ли! — воскликнула Рина. — Не верю я в этих змеев ваших! — она махнула рукой, словно отгоняла от себя назойливую мошку.

— А по-моему, было бы здорово, если бы змеи на самом деле существовали! — Златослава даже прищурилась, растянув губы в широкой улыбке. — Вот была бы отрада полетать на таком! — Она раскинула руки-крылья в стороны. — А, Рина? — Она заодно рассмеялась и посмотрела на подругу.

Та лишь покачала головой, улыбаясь. Иногда княжна казалась ей совсем девочкой, хотя была старше.

Лязг оружия за окном вдруг заставил ее вздрогнуть и вскочить из-за стола, чтобы лучше видеть, что происходит во внутреннем дворе замка. Богрид и один из княжеских дружинников скрестили мечи на тренировочном ристалище.

— Мне пора! — бросила она на ходу, убегая из класса. — Богрид обещал научить меня правильно держать меч!

— Рина! — Златослава, подобрав юбки, поспешно последовала за ней, оставив учителя в одиночестве. — Но как же урок танцев? Пир совсем скоро, на нем мы должны показать отцам, чему научились!

— Начинайте без меня, я к вам скоро присоединюсь! — пообещала Ринара, надеясь, что княжна как-то обойдется без нее.

— Подруга, называется, — прозвучало бурчание ей вслед, но Рина уже не думала о ней, со всех ног мчась на лязг металла.

[1] Золотые куницы — монеты в Великом княжестве Вольмирском.

Глава 11

Ринара

Выбежав из замка, Рина поумерила пыл и спокойным шагом направилась к ристалищу, чтобы не выдать нетерпения. Она почти неслышно приблизилась к деревянному ограждению и облокотилась на него, наблюдая, как Богрид наступает на противника. Тот первый заметил наблюдательницу и сбился с ритма, чем тут же воспользовался Бо и выбил у него из рук оружие. Молодой дружинник, едва ли старше самой Ринары, посмотрел на нее и густо покраснел. Бо проследил за его взглядом и нахмурился. Рина, пытаясь сдержать смешок, закашлялась, отчего Богрид помрачнел еще больше.

— Тебе пора. — Он посмотрел на паренька. — Оставь нас с госпожой.

Дружинник кивнул и, подхватив меч, с быстротой весеннего ветра скрылся с их глаз.

— Он забавный, — произнесла Ринара с усмешкой, провожая его взглядом.

— Рад, что тебе подняли настроение, — процедил Бо, почти не разжимая челюсти.

Что это с ним? Он обычно так себя не вел, да и последний их разговор окончился на мирной ноте.

— У тебя все в порядке? — осторожно поинтересовалась Рина.

— Ты пришла учиться сражаться или вести разговоры? — откликнулся он резко.

Рина с недоумением посмотрела на него, но пожала плечами и перелезла через ограждение.

— Мой меч у тебя? — спросила она с надеждой.

Богрид без слов подошел к стойке с тренировочным оружием и вытащил ее меч, обернутый в грубую ткань. Рина с благоговением развернула его и несколько раз махнула им, рассекая воздух. Она поймала на себе внимательный взгляд Богрида и одними губами прошептала:

— Спасибо.

— Давай начнем с основ, — предложил он. — Ты говорила, что отец учил тебя. Что ты успела узнать?

— Ну... — Ринара опустила взгляд в пыльную землю, чувствуя, как щеки заливают румянец, они горели, словно она стояла возле жарко натопленной печи. — Предположим, что я немного преувеличила.

Богрид коротко рассмеялся. Ринара робко взглянула на него, ожидая увидеть злую насмешку или превосходство в его глазах, но ничего подобного не прочитала на его лице. Возможно, признание Ринары его и развеселило, но по-доброму.

— Ладно, тогда давай с самого начала. Отложи пока меч. — Он подошел к ней и мягко забрал его.

Рина заинтересованно на него посмотрела.

— Меч — это продолжение твоей руки, — пояснил Бо. — Поэтому давай сперва разберемся, как двигаться без оружия. Самое главное — это стойка.

— Отец показывал мне боевую стойку мага, — уверенно проговорила Рина и встала так, как делала каждый раз, когда отрабатывала боевые заклинания.

— Не путай магический и ближний бой. — Богрид улыбнулся и носком сапога слегка постучал по ее лодыжке. — Ноги шире. Еще. Вот так, да. И согни в коленях немного.

— Я согнула! — воскликнула Ринара.

— В платье и не разберешь.

— Не могу же я одеваться, как мужчина! — возмутилась она.

Бо кашлянул, но она прекрасно поняла, что этим он попытался скрыть смешок. Она посмотрела на него, и ее губы мимо воли расползлись в улыбке. Но когда он оказался сзади и

легко дотронулся до ее локтей, показывая, как правильно держать руки, стало не до веселья. Сердце забилося с такой силой, что Рина почти ничего не слышала, кроме его стука.

— Вот так, — шепнул Богрид, и его дыхание опалило кожу на виске. Рина судорожно сглотнула. Она замерла, не в состоянии даже глубоко вздохнуть. — Ты очень напряжена. Тебе будет тяжело двигаться в таком состоянии, постарайся немного расслабиться.

Не могла она это сделать, когда чувствовала, что он почти касается ее спины грудью!

— А вот вы где! — Наваждение разрушил громкий голос княгини Медики, которая бодрым шагом шла к ним. Позади плелись Халим и княжич Яснослав, а замыкали шествие близняшки, они о чем-то возбужденно перешептывались.

— Моя княгиня. — Богрид отошел от Рины и коротко склонил голову. Дышать сразу стало легче, она обернулась и повторила жест Бо. — Что-то случилось?

— Разумеется! — Правительница всплеснула руками. — Вы находитесь не там, где нужно!

Рина и Богрид с недоумением переглянулись.

— Вас всех ждет учитель танцев! Пир совсем скоро, а на нем будет много гостей из Коревии и Империи. Вы все. — Она обвела взглядом сына, Халима, Велену и Денику, а потом опять глянула на ристалище. — Должны научиться новым танцам, чтобы князь не краснел за вас перед гостями. То, что вы живете в замке и удостоены чести принимать пищу за одним столом с князем, накладывает определенную ответственность.

Халим страдальчески закатил глаза. Видимо, ему хватило предыдущего урока. Ради того, чтобы посмотреть на мучения названного брата, Рина готова была прервать тренировку.

— По всему замку вас пришлось ловить! Ну же! — Княгиня похлопала в ладони, подгоняя молодых людей, и те, повинувшись правительнице, перелезли через ограждение.

— А что нам за это будет? — с хитрой улыбкой спросил у матери юный княжич.

— Почет и уважение, — отрезала она, не посмотрев на него. — А в противном случае... А! Лучше тебе не знать, что будет в противном случае, — голос звучал довольно спокойно, но никого не обманывала эта мягкость. Княгиня всегда добивалась того, чего хотела. Златослава пошла характером в мать.

— Это все Злата наябедничала, — пробурчала Рина себе под нос, направляясь в танцевальный класс.

— Юная госпожа! — прикрикнула на нее княгиня. — Я все слышу!

Рина только вздохнула, не сбавляя шагу. Она знала, что княгиня сердится не всерьез, однако идти против ее воли все равно не посмела бы.

Глава 12

Ринара

На этот раз господин Готие предстал перед всеми в ярко-малиновом костюме, таком же пышном на бедрах, как и предыдущий. Ринара едва сдержала улыбку. Она все не могла привыкнуть к странным образам их учителя танцев, но делала скидку на то, что в Коревии, видимо, многие мужчины так одеваются, по крайней мере, при дворе.

Учитель с сосредоточенным видом расставил всех по парам. Рядом с ним стояла княгиня и тихо подсказывала, как лучше это сделать. Разумеется, Злату поставили в пару с Богридом. Ринара старалась не обращать на это внимания, однако она уже давно заметила, что взрослые то и дело подталкивали их друг к другу, с тех пор как Златослава вошла в возраст невесты. Княжна особо не перечила этому, Ринара знала, что Бо нравится ей, однако она ни разу не говорила о нем как о будущем муже. Она скорее допускала такую возможность, однако не упускала шансов познакомиться и с другими претендентами, когда таковые появлялись.

Ринара не желала думать о том, что будет, если ее подруга выйдет замуж за Богрида. Родители не торопили их, как и саму Ринару, с выбором, и брак казался ей чем-то далеким. Что же о женитьбе думал сам Бо, одному Ясногорящему известно, Богрид не делился этим ни с кем, даже с матерью.

Ринаре достался в партнеры княжич Яснослав, Денике — Халим, а вот ее сестра осталась без пары, и напротив нее остановился сам господин Готие.

Довольная княгиня села на скамью рядом с юным музыкантом, который играл им в прошлый раз. Учитель принялся объяснять всем, чего именно он от них ждет. Сначала все было более-менее понятно, и они без труда повторили незамысловатые движения. Злата сияла, чувствуя себя рыбой в воде. Ринара всем сердцем любила подругу, но когда ту за руку держал Богрид, то приближаясь, то отдаляясь от нее, а то и дотрагиваясь до ее талии и спины, Рине казалось, что внутри нее растекается раскаленное масло, обжигая все внутренности. Отвлекаясь на Злату и Бо, она не могла сосредоточиться на том, чтобы продолжить танец.

Движения стали более затейливые. Несмотря на то, что княжичу только недавно исполнилось двенадцать зим, он обладал недюжинным ростом и был на целую макушку выше нее. Взрослые поговаривали, что, если он продолжит расти такими темпами, то очень скоро станет самым высоким в семье, а может, и во всем княжестве.

Когда Ринара в очередной раз неловко наступила на ногу Яснославу, тот тихо зашипел.

— Да что с тобой? — не выдержал он. — Ты мне все ноги оттоптала!

— Прости, я не нарочно. — Она с трудом отвела взгляд от Богрида.

— Разговоры! — прикрикнул на них учитель.

Рина закатила глаза и постаралась сосредоточиться на движениях. Однако не прошло и двух щепок, как господин Готие отошел от своей партнерши и поцокал языком.

— Нет, так совсем не годится, юные господа! — воскликнул он, покосившись на княгиню. — Получается только у княжны Златославы и господина Халимиона! Потому что они уже занимались, в отличие от остальных!

От этой похвалы Халим вспыхнул и проямлил:

— Меня заставили...

Княгиня Медика прикрыла усмешку ладонью и опустила голову. Господин Готие взял за руку Злату и подвел ее к Халимиону.

— Люк, музыку! — скомандовал он, соединив молодых людей в пару. — Сейчас княжна и господин Халимион покажут вам, как нужно двигаться. — Давайте, меняемся парами! Скорее! В таком составе не выходит!

Рина еще ничего не успела понять, как перед ней оказался Богрид. Он глянул на нее с высоты своего немалого роста и ободряюще улыбнулся.

— И чем их не устраивают наши традиционные танцы? — пробубнила Ринара.

— Позориться так вместе, — с хитрой усмешкой произнес Богрид, наклонившись к самому ее уху и взяв ее за руку. Рина нервно хихикнула.

У Халима и вправду получалось неплохо. Как бы он ни старался отнекиваться, словно это нечто постыдное, все видели, что ему самому нравится танцевать. А уж Злата по-настоящему блистала, заставляя глаза княгини светиться от гордости.

По команде господина Готие юный музыкант завел мелодию сначала, и Рина оказалась почти вплотную прижата к Богриду. Это выбило из ее груди остатки воздуха, а сердце беспорядочно трепыхалось, забыв о том, как биться ровно. Она прилагала все силы, чтобы сосредоточиться на сложных движениях и не думать о Богриде, который находился так близко, но его запах не позволял забыть. Он обволакивал, дурманил ее. Хотелось прижаться к его шее носом, чтобы вдохнуть поглубже. От этих мыслей Рина чувствовала, как ее щеки начинают гореть.

— Это труднее, чем кажется, — негромко заметил Богрид. Ринара вскинула на него испуганный взгляд, не сразу поняв, о чем он говорит. На миг ей показалось, что он прочитал ее мысли. — Танец, — пояснил Бо, когда она не сразу нашлась, что ответить.

— А, да... Дурацкие движения... — рассеянно отозвалась Рина, беспомощно утопая в его ореховых глазах.

Стало легче, когда они опять поменялись партнерами. Она снова смогла свободно дышать, и наконец, спустя несколько лучин мучений, услышала в свою сторону похвалу от господина Готие. Но сил радоваться не осталось. Танцы и такое близкое присутствие Богрида вытянули из нее все силы. Она так не уставала даже на тренировках с отцом. Стоило вспомнить о нем, как дверь в зал распахнулась, и на пороге появился десница.

— Веренир! — воскликнула княгиня. — Ты уже на ногах? Не рано ли?

Он коротко склонил голову в приветствии.

— Моя княгиня, все в порядке. Исха — искусная целительница. Я полностью здоров.

— Хвала Ясногорящему! — отозвалась Медика.

— Но если ты не возражаешь, я хотел бы побеседовать со своими детьми.

— Да, разумеется. — Княгиня поднялась и хлопнула в ладони. — Что ж, вы все славно потрудились, завтра в то же время господин Готие будет ждать вас всех здесь. И я надеюсь, никто не посмеет ослушаться вашу княгиню. — Она одарила каждого из танцоров внимательным взглядом. Княжич неопределенно пожал плечами, а остальные лишь согласно закивали.

Чувствуя смутную тревогу, Ринара направилась к отцу, который махнул им следовать за ним и скрылся в коридоре. Должно быть, что-то случилось. Просто так он не прервал бы их занятия.

Глава 13

Ринара

Ринара и ее названные братья следовали за отцом, пока он не вошел в свои покои, где уже сидела мать. Он читала книгу, сидя в кресле, но тут же поднялась им навстречу.

— Что случилось? — первая не выдержала Рина, когда отец закрыл за всеми двери.

— Все в порядке, дорогая, — попыталась успокоить ее мама, но десница вздохнул и покачал головой.

— Не совсем. Дружинники все эти дни прочесывали лес. — Он замолчал, будто подбирая слова.

— Какие новости, отец? — теперь не выдержал Халим, Богрид же хранил молчание, только исподлобья смотрел на всех. Рина часто замечала за ним такое поведение, когда он чувствовал себя неуютно.

— Они не нашли ничего: ни оружия, ни сеть, ни живых людей, ни мертвых.

— Трупы могли съесть хищные звери, — предположил Халим, на что отец только покачал головой.

— Осталось бы хоть что-то: обрывки одежды, кости. Нет, их кто-то забрал, я точно указал место, ошибиться невозможно. Дружина нашла следы борьбы, но больше ничего. У нас нет предположений, кто это мог быть.

— На руках у одного я видела какие-то руны, — вспомнила Ринара.

— Я тоже. — Отец кивнул. — Но не разглядел, что это за символы, надеялся рассмотреть на трупе, но теперь у нас ничего нет.

— Княжеский десница может стоять поперек горла много кому, — подал голос Богрид.

— Бо прав, Веренир, — сказала мать, одобрительно взглянув на названного сына. — Тебе стоит быть осторожным и усилить охрану при выездах.

— Да, я был беспечен. — Он поджал губы. — И подверг опасности Ринару. Этому нет прощения.

— Ну что ты, отец! — Рина подскочила к нему и взяла за руку, она хотела еще что-то сказать, но он мотнул головой.

— Нет, послушайте все, я хочу, чтобы вы были более внимательны. Пока мы не поймем, кто эти люди и что они собирались сделать, держите ухо востро и не выходите за пределы замка без надобности. Особенно это касается тебя, Халим. — Отец строго глянул на него, Халимион поджал губы, но спорить не стал, только кивнул. Все знали о его любви к тайным вылазкам и походам по городским тавернам.

— Ясное дело, что хотели эти люди, — уверенно произнес Богрид, — убить тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.